

## К вопросу об установлении внутренней формы наименований, содержащих буквенное сочетание «рос», в лингвистических экспертизах

А.А. Бойцов<sup>1,2</sup>, В.Б. Портнова<sup>1,3</sup>

<sup>1</sup> Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Российская Федерация

<sup>2</sup> ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», Москва 129226, Российская Федерация

<sup>3</sup> Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Российская Федерация

**Аннотация:** При производстве лингвистических экспертиз по вопросам, связанным с правовым регулированием использования наименований «Россия», «Российская Федерация» и производных от них (в том числе «российский»), иногда встречаются сложные случаи, когда объектом является слово, в состав которого входит буквенное сочетание «рос», и задачей эксперта становится выяснение того, является ли «рос» сокращением слов «Россия» или «российский» в составе наименований, образованных путем аббревиации. В статье рассмотрены некоторые методические вопросы, возникающие в процессе проведения таких исследований.

**Ключевые слова:** экспертиза наименований, словообразование, аббревиация, мотивирующая основа, внутренняя форма слова

**Для цитирования:** Бойцов А.А., Портнова В.Б. К вопросу об установлении внутренней формы наименований, содержащих буквенное сочетание «рос», в лингвистических экспертизах // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 1. С. 84–87. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-84-87.

## Establishing the Inner Form of Names Containing the Letter Combination «ros» for the Purposes of Forensic Linguistic Investigation

Aleksei A. Boitsov<sup>1,2</sup>, Veronika B. Portnova<sup>1,3</sup>

<sup>1</sup> The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russian Federation

<sup>2</sup> Moscow City Pedagogical University, Moscow 129226, Russian Federation

<sup>3</sup> Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russian Federation

**Abstract.** While investigating possible misuse of the names «Russia», «Russian Federation» and their derivatives (including «Russian»), forensic linguists may encounter particular challenges when the questioned item is a word that includes the letter combination «ros», and the task of the examiner is to determine whether «ros» is shortened from the words «Russia» ([Rossiya]) or «Russian» ([Rossiiskii]) in legal names formed by abbreviation. The article examines some methodological issues associated with such investigations.

**Keywords:** trade name investigation, word formation, abbreviation, motivational basis, inner form of a word

**For citation:** Boitsov A.A., Portnova V.B. Establishing the Inner Form of Names Containing the Letter Combination «ros» for the Purposes of Forensic Linguistic Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No 1. P. 84–87. DOI: 10.30764/1819-2785-2018-13-1-84-87.

В пункте 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено: *Включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российской Федерации или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.*

Данная норма косвенно накладывает на правоприменителя обязанность регулировать сферу наименований юридических лиц по параметру включенности/невключенности в него наименований «Россия», «Российская Федерация» и производных от них. При этом критериям, по которым правоприменитель в настоящее время относит то или иное наименование к содержащим в своем составе производные от слова «Россия», не хватает юридической четкости. Представляется, что научным обоснованием, предполагающим применение специальных знаний, может стать судебная экспертиза спорного наименования.

Наиболее сложными случаями являются образованные путем аббревиации наименования, включающие буквенное сочетание «рос», которое правоприменитель рассматривает как производное (сокращение) от слов «Россия» или «российский», и потребность в экспертизе возникает в связи с необходимостью установить, способно ли наименование организации сформировать у потребителя представление об участии государства (России) в ее деятельности. При этом вопрос о степени обязательности такого представления, в том числе о способности наименования вызвать у потребителя стойкую ассоциацию с Россией, решается экспертом-психологом. В компетенцию же эксперта-лингвиста входит установление наличия выраженной в наименовании информации о возможном государственном участии, то есть решение вопроса о том, является ли (может ли являться) буквенное сочетание «рос» в составе наименования сокращением слов «Россия», «российский».

Если представленная судом (или иным лицом, назначившим экспертизу) информация позволяет сделать вывод, что спорное слово является вымышленным, т. е. не имеет мотивирующей основы и внутренней формы, то она, по нашему мнению, могла бы быть учтена экспертом-психологом при проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы на предмет уста-

новления степени стойкости ассоциативных связей буквенного сочетания «рос» в разбираемом слове со словами «Россия», «российский».

Однако эксперту-лингвисту в любом случае следует рассматривать спорное слово как потенциально производное от слов естественного языка, образованное путем аббревиации. Такое слово имеет несколько мотивирующих основ [4, с. 139] (ряд слов, которые после их сокращения до части или одной буквы вошли в состав аббревиатуры в качестве ее форманта), а также внутреннюю форму, под которой для аббревиатур мы будем понимать сочетание всех мотивирующих основ в том порядке и оформлении, в котором они образуют аббревиатуру, т. е. только это сочетание в целом отражает «эквивалент того, как чувственно-воспринимаемый предмет (или явление, для которого создаваемое слово является наименованием – прим. авторов статьи) был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова» [1, с. 103]. Именно в таком понимании в отношении аббревиатур внутренняя форма «вскрывает характер (природу) наименования, которым является слово» [2, с. 518], и способно «иметь объяснительную силу» [2, с. 520] для соотнесения наименования с действительностью. При этом следует учитывать и отраженную в учредительных документах информацию о производящей основе спорного слова (если в них не говорится, что слово вымышленное), то есть каковы все мотивирующие основы и их сочетание – внутренняя форма новообразованного слова.

Далее исследование предлагается вести следующим путем. Проводится поиск анализируемого слова (или его омонимов) в словарях, а также поиск контекстов его употребления – на поисковых серверах [www.google.com](http://www.google.com), [www.yandex.ru](http://www.yandex.ru) и на официальном сайте «Национального корпуса русского языка» ([www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru)). Если искомое слово ни полностью, ни частично не омонимично словам естественного языка и встречается только в контекстах, связанных с деятельностью организации, наименованием которой оно является, то эксперт приходит к выводу, что анализируемое слово не является узуальным, а следовательно, будучи индивидуальным искусственно созданным наименованием, которое имеет единственный референт – организация/компания с таким названием, не может употребляться и использоваться членами языкового кол-

лектива иначе, чем это установлено авторами данного слова. Сфера его употребления ограничена контекстами, связанными со сферой функционирования стоящей за ним реалии, а именно организации: его используют его создатели, работники, пользователи услуг или лица, каким-либо образом связанные с деятельностью организации/компании. Любой носитель языка может узнать, что обозначает данное слово, лишь обратившись к источнику, где значение данного слова зафиксировано его автором (например, к уставу данной организации).

«Народное этимологизирование» – произвольное восстановление внутренней формы слова, отличной от той, что дается авторами слова, или, если информации о внутренней форме слова в учредительных документах нет, может иметь место в лингвистической части экспертизы<sup>1</sup>. Но лишь при условии восстановления полной производящей основы с возведением всех выделенных экспертом формантов к словам естественного языка, а также, если обоснована их семантическая и формальная сочетаемость в задаваемых анализируемым словом порядке и оформлении.

Однако такой подход приведет к большому числу якобы равнозначных вариантов внутренней формы слова, и их количество будет ограничено только фантазией эксперта. Единственным возможным критерием, по которому можно было бы установить наиболее вероятные варианты внутренней формы, является деятельность организации, для которой спорное слово служит наименованием. Но такой носящий вспомогательный характер вопрос должен быть поставлен (согласован) судом/заказчиком и может быть сформулирован, например, следующим образом: каким образом наименование «Фростор» соотносится с информацией о деятельности ОАО «Фростор» по производству/продаже холодильников, отраженной в представленных эксперту учредительных документах организации? Этот вспомогательный вопрос поможет исключить из множества восстановленных экспертом вариантов внутренней формы такие надуманные, не имеющие отношения к называемой спорным словом реалии варианты возведения буквосочетания «рос» к

словам «Россия», «российский», как, например:

- ФРОСТОР = Федеральная российская торговая организация;
- ФРОСТОР = Фонд российского туриста, охотника и рыболова;
- ФРОСТОР = Федерация российских торговцев органами.

Если после ограничения экспертом-лингвистом количества возможных вариантов внутренней формы будет установлен вариант, содержащий слова «Россия»/«российский», соотносящийся с деятельностью организации, то дальнейшее исследование по вопросу о вероятности восприятия спорного слова как обладающего или не обладающего внутренней формой, о которой мы говорили ранее, выходит за пределы компетенции эксперта-лингвиста. При наличии в учредительных/уставных документах внутренней формы, заданной автором слова, за пределы компетенции лингвиста выходит также вопрос о предпочтении воспринимающим одной внутренней формы из возможных альтернатив.

Восстановление же лишь одной из мотивирующих основ слова – основы спорного буквосочетания «РОС» в качестве единого форманта (которым оно может и не являться, распадаясь на два или три отдельных форманта: «Р» и «ОС»; «РО» и «С»; «Р», «О» и «С») – то есть возведение этого произвольно выделенного форманта к какому-либо слову русского языка как члену производящей основы (но не внутренней формы, которая при таком подходе не восстанавливается вовсе), в том числе к словам «Россия» и «российский», будет необоснованным лингвистически, так как не будет обладать признаками регулярности, частотности, закреплённости (в том числе кодифицированности) и общности для какого-либо языкового коллектива, а также «объясняющей силой» для раскрытия смысла наименования, которой обладает лишь полная внутренняя форма.

Вместе с тем следует отметить, что существуют образованные путем аббревиации от слов «Россия», «российский» названия государственных организаций и организаций с государственным участием. Например: «Росавиция», «Росатом», «Россельхозбанк», «Роскомнадзор», «Росжелдор», «Росморречфлот», «Роснефть», «Росреестр», «Росморпорт», «Рособнадзор», «Рособоронэкспорт», «Роснано», «Росгвар-

<sup>1</sup> Как основы для дальнейшего исследования экспертом-психологом на предмет возможности восприятия анализируемого слова с восстановленной экспертом внутренней формой.

дия», «Росалкогольрегулирование», «Ростелеком», «Ростехнадзор», «Росгосстрах», «Росгидромет», «Росагролизинг», «Росгосцирк», «Роскосмос», «Росавтодор», «Роспатент», «Росвооружение» и др. Для таких названий характерна постановка форманта «рос» в препозицию и простота восстановления внутренней формы с однозначным прочтением других формантов, составляющих аббревиатуру. Внутренняя форма при этом подсказана контекстами употребления данных слов, так как составляющие их форманты прямо отсылают к содержанию деятельности государственной организации. Например, «Росморречфлот (Федеральное агентство морского и речного транспорта): форманты «мор», «реч» и «флот» опознаются представителями языкового коллектива как указания на деятельность, связанную с морскими и речными судами, судоходством и т. д. Более сложным является ис-

следование наименований, в которых спорное буквосочетание «РОС» стоит в начале слова. От эксперта-лингвиста в данном случае также требуется проанализировать, распадается ли оставшаяся часть слова на форманты, омонимичные словам русского языка или их сокращениям; соотносятся ли выводимые таким образом компоненты производящей основы слова по значению со сферой деятельности компании. Однако дальнейшее исследование является прерогативой эксперта-психолога, так как вопрос о восприятии носителем языка слова, начинающегося с «РОС», как аналогичного вышеперечисленным названиям государственных организаций и организаций с государственным участием (несмотря на иную его расшифровку создателем слова), базируется не на лингвистических, а на психологических факторах.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / Пер с нем. Под ред. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
2. Ермакова О.П., Земская Е.А. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1985. № 6. С. 518–525.
3. Потеня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.
4. Авилова Н.С., Бондаренко А.В., Брызгунова Е.А. и др. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.
5. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Бойцов Алексей Александрович** – заместитель заведующего лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, магистрант кафедры теории и истории государства и права юридического института Московского городского педагогического университета; e-mail: alexey.boytsov@yandex.ru.

**Портнова Вероника Борисовна** – государственный судебный эксперт лаборатории судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, аспирант кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; e-mail: veronika.portnova@inbox.ru.

#### REFERENCES

1. Humboldt W. von. *Selected Works on Linguistics*. Moscow: Progress, 1984. 397 p. (In Russ.).
2. Ermakova O.P., Zemskaya E.A. Comparative study of word formation and the internal form of the word. *Izvestiya of Academy of Sciences of USSR. A series of literature and language = Rossiiskaya Akademiya Nauk. Izvestiya. Seriya Literatury i Yazyka*. 1985. No 6. P. 518–525. (In Russ.).
3. Potebnya A.A. *Thought and language*. Kiev: SINTO, 1993. 192 p. (In Russ.).
4. Avilova N.S., Bondarenko A.V., Bryzgunova E.A., et al. *Russian grammar*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1980. 783 p. (In Russ.).
5. Shmelev D.N. *The modern Russian language. Lexis*. Moscow: Prosveshchenie, 1977. 335 p. (In Russ.).

#### ABOUT THE AUTHORS

**Boitsov Aleksei Aleksandrovich** – Deputy Head of the Laboratory of Forensic Linguistics, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, graduate student at the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: alexey.boytsov@yandex.ru.

**Portnova Veronika Borisovna** – State Forensic Examiner at the Laboratory of Forensic Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, postgraduate research student of the Russian Language Department of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; e-mail: veronika.portnova@inbox.ru.